

Мангасарян Владимир Николаевич

ПРОБЛЕМА КОЗВОЛЮЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ И НАУКЕ

Рассматриваются основные подходы к проблеме козволюции природы и общества. Анализируется роль науки и техники в процессе преобразования биосферы. Исследуется диалектика искусственного и естественного в контексте козволюционной стратегии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-3/39.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. III. С. 148-151. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Соч.: в 4-х т. М., 1983. Т. 4.
2. Валлерстайн И. Конец знакомого мира. Социология XXI века. М., 2004.
3. Гусев С. С. Контуры разума // Человек. 2010. № 2.
4. Гусейнов А. А. Что я понимаю под негативной этикой? // Вестник Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. 2009. № 6.
5. Йонас Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации. М.: Айрис-пресс, 2004.
6. Кант И. Критика способности суждения // Кант И. Соч.: в 6-ти т. М., 1966. Т. 5.
7. Кант И. Основы метафизики нравственности // Там же. Т. 4. Ч. I.
8. Мартынов А. С. Природа и люди России: экология, религия, политика и действие. М., 1999.
9. Моисеев Н. Н. На пути к нравственному императиву // Экология и жизнь. 1998. № 1.
10. Тищенко П. Д. Биоэтика, общество риска и эвристика вызова // Философские науки. 2010. № 12.

NEW PARADIGMS OF EDUCATION IN THE CONTEXT OF CO-EVOLUTION IDEA

Vladimir Nikolaevich Mangasaryan, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophy
St. Petersburg Academic University of Russian Academy of Sciences
spbkf@yandex.ru

The author studies the social-cultural mechanisms of man and nature new relations formation, critically analyzes the condition of modern environmental consciousness and education and substantiates the necessity of new education paradigm formation that comes from the idea of co-evolution.

Key words and phrases: society; nature; co-evolution; principle of responsibility; environmental education; ecological culture.

УДК 316.334.5

Рассматриваются основные подходы к проблеме коэволюции природы и общества. Анализируется роль науки и техники в процессе преобразования биосферы. Исследуется диалектика искусственного и естественного в контексте коэволюционной стратегии.

Ключевые слова и фразы: коэволюция; общество; природа; естественное; искусственное.

Владимир Николаевич Мангасарян, к. филос. н., доцент
Кафедра философии
Санкт-Петербургский академический университет Российской академии наук
spbkf@yandex.ru

ПРОБЛЕМА КОЭВОЛЮЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ И НАУКЕ[©]

Начавшаяся в середине XX в. научно-техническая революция привела к углублению противоречий в социо-природной системе. Многократно возросли масштабы давления общества на биосферу, характер и интенсивность тех изменений, которые происходят в процессе антропогенного воздействия на природу со всей очевидностью свидетельствуют о том, что оптимизация взаимоотношений в системе «общество–природа», тем более их коэволюция, невозможны без существенной перестройки принципов, лежащих в основе этих отношений, в соответствии с требованиями объективно существующих фундаментальных закономерностей самоорганизации биосферы. Отражением этой потребности стали философские и социально-экологические исследования, ориентированные как на поиск причин возникших проблем, так и на выявление альтернатив господствующим способам деятельности и мышления. Решение этой задачи требует анализа единства природных и культурных явлений. В этой связи особую актуальность приобретает рассмотрение культуры как специфического социоприродного образования, которое определяется характером и способом сложившегося взаимодействия общества и природы. Такой подход к исследованию ведет к поиску новых ориентаций в выработке экокультурных механизмов оптимизации человеческой деятельности, направленной на осуществление коэволюционной стратегии.

В последние десятилетия достаточно успешно разрабатываются концепции сопричастности культуры и экологии, охватывающие широкий спектр проблем социокультурной детерминации взаимодействия человечества с природой. Актуализация экокультурных способов стабилизации социоприродного взаимодействия предполагает выявление механизмов оптимизации человеческой деятельности с целью сохранения биосферы как целостной самоорганизующейся системы и коэволюции природы и общества.

Поясняя сам термин «коэволюция», А. С. Мамзин отмечает, что долгое время он использовался в относительно узкой области экологии, рассматривающей историческое (филогенетическое) развитие взаимоотношений между сопряженно развивающимися видами живых существ (например, между видами хищников и жертвами,

между паразитами и хозяевами, между насекомыми и насекомопыляемыми растениями и т.п.). Козволюционным взаимоотношениям в живой природе уделено значительное внимание в теории эволюции Ч. Дарвина, в эволюционной экологии, проблемы которой интенсивно разрабатывались в трудах С. А. Северцова, В. Н. Сукачева, С. С. Шварца и других отечественных и зарубежных исследователей. По справедливому замечанию А. С. Мамзина, в настоящее время понятие козволюции вышло за пределы не только теории биологической эволюции, но и биологии в целом, вошло в различные области современной науки, в частности, в социобиологию, «а через ее посредство вошло в эпистемологию (гносеологию), в концепции развития различных сфер культуры» [6, с. 8-9].

В этом же русле находятся рассуждения И. Т. Фролова, который полагал, что новая стратегия отношения человека к природе формируется в русле научно-технической цивилизации как определенная коррекция ее развития. Такое теоретическое решение не несет печати «руссоевских и натурофобских утопий и позволяет в достаточной степени учитывать специфику природного в социальном и соотношении социальной и природной действительности». Такая стратегия должна строиться на согласовании целей человеческой практики с вечными законами природы и тем неизбежным злом, с которым сталкивается человек, когда эти законы им пренебрегаются. Философ обосновывал вывод, что процесс преобразования природной среды, если он направляется сознательно, с учетом законов природы, сложных взаимоотношений в биогеоценозах и возможных побочных и отдаленных последствий, если в его основе лежит всесторонний научный анализ – такой процесс преобразования природной среды может и должен привести к благоденствию человека на Земле [9, с. 188].

В то же время, целый ряд исследователей скептически относятся к перспективам развития современной цивилизации, с увеличивающейся скоростью замещающей естественную среду обитания искусственной. Знаковой в этом плане является позиция В. А. Кутырева, который считает, что искусственное в лице техники убивает и вытесняет все естественное – природу, культуру, человека. Исходя из критической, алармистской оценки техники, данный автор приходит к выводу, что на Земле возникают «две расы»: старая – люди-личности, именуемые *Homo sapiens*, и новая – *Homo futures*, человек роботообразный. Первые, по существу, приносятся в жертву дальнейшему ускоренному развитию техники. Проблема заключается в том, что трудно защитить бытие (естественное) из-за того, что, кроме его прямых противников, как и противников природы, культуры, человека, много людей, не отдающих себе отчета, не понимающих, что они становятся пропагандистами собственной смерти [5, с. 330-337].

Что касается противоречия между искусственным и естественным, то оно актуально с момента появления человека, который и является творцом нового мира. Однако, в толковании искусственного как «антиестественного», объявлении их двумя самостоятельными мирами, между которыми идет борьба, много спорного. По мнению А. С. Мамзина, «между естественным и искусственным нет непроходимой пропасти, искусственное не является абсолютным отрицанием естественного, а иным его выражением» [6, с. 129]. В чем же проявляется это «иное выражение» естественного?

Ответ можно найти у Э. Кассирера, по мнению которого вслушивание в «голос земли», неосознанное подражание животным, более прочно укорененным в природе, помогло человеку приспособиться к окружающей среде, выработать определенные формы бытия, системы смыслов и ориентиров, дополнить природную «недостаточность» культурными способами жизнеустройства [3, с. 28-29], к числу которых относятся наука и техника.

В контексте исследуемой проблемы интересен подход В. И. Вернадского к науке и технике, которые, по мнению достаточно большого числа современных исследователей, несут прямую ответственность за кризисное состояние социоприродного взаимодействия. В. И. Вернадский полагал, что в современную эпоху ставится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого, результатом чего будет переход к ноосфере как следующей стадии эволюции природной среды, возникающей в результате перестройки верхней оболочки нашей планеты «научной мыслью и государственно организованной, ею направляемой техникой» [2, с. 260]. По мнению ученого, люди формируют новую силу, воздействуя создаваемыми орудиями на сдерживающую их среду биосферы и этим творя ноосферу. При этом В. И. Вернадский подчеркивал, что переход от биосферы к ноосфере есть природное явление, более глубокое и мощное в своей основе, чем человеческая история, что явление это происходит «как природный естественный процесс».

Такой подход к пониманию роли науки и техники безусловно является оптимистическим, даже с учетом того, что в период жизни выдающегося ученого глобальные проблемы современной цивилизации не были столь очевидными, как сегодня. Однако необходимо отметить важность акцентирования внимания именно на естественности сложнейших процессов, охватывающих современную техногенную цивилизацию. В методологическом плане такой подход позволяет избежать огульного, радикального отрицания ценностей современной цивилизации и перейти к вдумчивому анализу и поиску путей преодоления возникающих проблем и противоречий.

В последние два десятилетия философами и представителями естественнонаучного и социогуманитарного знания были предприняты попытки всестороннего рассмотрения козволюционных механизмов разрешения возникающих кризисных ситуаций. Причем, как свидетельствуют результаты проведенных исследований в различных областях современной науки, в большинстве случаев авторы с неизбежностью приходили к выводам и обобщениям философско-методологического плана. В этом плане козволюционную проблематику разрабатывал академик Н. Н. Моисеев [7].

Интересной представляется попытка российских исследователей разработать модель социоестественной истории, стремящейся анализировать социальные явления в единстве с биосферными процессами. Согласно представлениям, разрабатываемым группой под руководством Э. С. Кульпина, человек является частью системы «неживая природа – живая природа – общество». Эволюция общества определяется характером взаимоотношений человека и природы – технологиями. А сами технологии как «своеобразные правила игры человека с природой» формируются и развиваются в «полном соответствии с мировоззрением, жизненными установками

людей». Основное внимание в этой концепции уделяется состояниям социально-экологического кризиса и социально-экологической стабильности, при которых происходят структурные и функциональные изменения в системе. Стабильность понимается как «динамическое равновесие внутри общества, в природе, между природой и обществом», которое всегда носит относительный характер, поскольку как природа, так и общество находятся в постоянном изменении. В процессе социально-экологического кризиса происходит не только распад прежних связей и структур, но также осуществляется сложный процесс поиска и установления «основных параметров стабильного существования и природы, и общества». Результатом преодоления кризиса становятся новые взаимоотношения в социоприродной системе. Таким образом, социоестественная история исследует события и процессы, которые знаменуют «поиск новых элементов структуры и функций двух организмов – природы и общества, а также нового характера взаимодействия между ними» [4, с. 203-204].

Среди зарубежных исследований следует особо указать на роль социобиологии, в рамках которой были предприняты попытки создать теорию геннокультурной коэволюции и многолетнюю деятельность Римского клуба, в докладах которого хотя и не артикулировалась прямо идея коэволюции, но, по существу, значительная часть выводов из них коррелируется с коэволюционной проблематикой.

Один из основоположников социобиологии - Э. О. Уилсон - сформулировал две основные дилеммы. Первая заключается в том, что ни один живой вид, включая человека, не обладает целями, стоящими за пределами императивов, сформированных его генетической историей. Вторая дилемма заключается в выборе между различными этическими предпосылками, присущими биологической природе человека, т. е. моральность представляется как своеобразный род инстинкта, запрограммированного всем ходом предшествующего эволюционного развития [11]. Эволюция человека, согласно исследователю, идет по линии наследования двух типов признаков: культурных и биологических. Поэтому стоит задача выявления форм взаимодействия между генетической и культурной эволюцией. Решение этой проблемы предлагалось путем создания теории геннокультурной коэволюции [10], в рамках которой разрабатывались различные модели, выявляющие закономерности коэволюции культуры и генетической эволюции, а также соотношение индивидуального умственного развития и развития культуры. Не останавливаясь на анализе слабых и сильных сторон теории геннокультурной коэволюции, поскольку существует достаточное количество исследований такого плана, отметим, что бурные дискуссии, развернувшиеся вокруг предлагаемой модели, способствовали интенсификации обмена идеями между представителями биологического и социогуманитарного знания, стимулировали существенный рост интереса к поиску оснований коэволюционных моделей развития.

Что касается деятельности Римского клуба, несмотря на неоднозначные оценки многочисленных научных докладов, подготовленных по его заданию интернациональными группами исследователей, порой острую критику методологии и выводов представленных работ, необходимо указать на два важных момента. Во-первых, впервые на столь высоком научном уровне получили громкое звучание проблемы глобального характера, начался процесс перехода от призывов к серьезным комплексным исследованиям.

Во-вторых, сами доклады вызвали бурные дискуссии среди исследователей, представляющих разные науки, разные школы и разное видение сути и перспектив решения проблем, возникающих в условиях современной цивилизации. Причем значительное внимание в представленных докладах было уделено проблемам, возникающим в процессе взаимодействия природы и обществ. Особо необходимо отметить эволюцию подходов к осмыслению проблем, исследуемых по заданию клуба. Если первые доклады были выдержаны в духе алармистских предсказаний о грядущих экологических катастрофах, то последующие междисциплинарные исследования в значительной степени были направлены на поиск и обоснование альтернативных путей развития человечества в процессе взаимодействия с природой, испытывающей все возрастающее давление современной техногенной цивилизации. Об этом свидетельствуют названия докладов: «Человечество у поворотного пункта», «Цели для человечества», «Нет пределов обучению», «Маршруты, ведущие в будущее». Истинная проблема человеческого вида, по мнению А. Печчеи, состоит в том, «что он оказался неспособным в культурном отношении идти в ногу и полностью приспособиться к тем изменениям, которые он сам внес в этот мир» [8, с. 43]. Для изменения ситуации он предложил шесть так называемых «стартовых» целей, которые связаны с «внешними пределами» планеты; «внутренними пределами» самого человека; культурным наследием народов; формированием мирового сообщества; охраной окружающей среды и реорганизацией производственной системы. Ключевой является проблема «внутренних пределов» самого человека, то есть самоопределения человека, изменения его «культурного этоса» и ценностей жизни в глобальном масштабе.

Очевидно, что говорить о возможности быстрого перехода к такой стратегии было бы безответственно. Временной интервал, который требуется для этого, продлится не одно десятилетие, а упрощенное представление об этом процессе может затормозить его надолго.

Интерес в этом плане представляют разработки И. Валлерстайна [1, с. 105-118], который, исследуя глубинные основания и перспективы решения экологических проблем, указывает на то, что они являются прямым следствием того, что мы живем в рамках капиталистической мир-системы. Именно эта система, с невообразимой скоростью расширяя масштабы производства, начала угрожать самой возможности выживания человечества. По сути дела, это происходит потому, что в рамках данной системы капиталистам, точнее говоря, спекулятивному капиталу удалось свести на нет возможность любых иных сил устанавливать пределы, определяемые ценностями и целями, иными, чем бесконечное накопление капитала. Характерная черта нынешней ситуации заключается в том, что исторический капитализм находится в кризисе, будучи не в состоянии найти осмысленного решения порожденных им проблем, важнейшая среди которых – это неспособность предотвратить разрушение природной среды. При этом имеет место тенденция выставлять в качестве виновников

проблем науки и технологии, в то время как подлинным источником проблемы является капитализм. Именно он использовал возможности безграничного технологического прогресса как одно из оправданий собственного существования. Он превратил одну из разновидностей науки – ньютоновскую науку, проникнутую идеями детерминизма – в своего рода культурное оправдание политического лозунга о том, что люди могут и должны «покорять» природу, а все негативные последствия хозяйственной экспансии будут преодолены по мере неизбежного прогресса науки. Однако мы являемся свидетелями того, как, несмотря на бурное развитие наук, ситуация неуклонно ухудшается, причем во многих случаях необратимым образом. Именно поэтому обоснованными представляются такие подходы к решению накопившихся проблем, которые предполагают, что преобразования должны начинаться с приоритетов ценностей моральных и правовых норм и институтов, формирующих духовно-интеллектуальную базу принятия упреждающих решений в области взаимодействия природы и общества, позволяющих реализовывать коэволюционную стратегию социоприродного развития.

Список литературы

1. Валлерстайн И. Конец знакомого мира. Социология XXI века. М., 2004.
2. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М., 2003.
3. Кассирер Э. Ступени органического и человек // Проблема человека в западной философии. М.: Прогресс, 1988.
4. Кульпин Э. С. Социокосмическая история – ответ на вызовы времени // Историческая психология и социология истории. 2008. № 1.
5. Кутырев В. А. Бытие или Ничто. СПб.: Алтейя, 2010.
6. Мамзин А. С. Биология в системе культуры. СПб.: Лань, 1998.
7. Моисеев Н. Н. Еще раз о проблеме коэволюции // Экология и жизнь. 1998. № 2.
8. Печен А. Человеческие качества. М., 1985.
9. Фролов И. Т. Перспективы человека. М.: Политиздат, 1983.
10. Lumsden Ch. J., Wilson E. O. Genes, Mind and Culture. The Coevolutionary Process. Harvard University Press, 1981.
11. Wilson E. O. On Human Nature. Cambridge (Mass.) - L., 1978.

CO-EVOLUTION PROBLEM IN MODERN PHILOSOPHY AND SCIENCE

Vladimir Nikolaevich Mangasaryan, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophy
St. Petersburg Academic University of Russian Academy of Sciences
spbkrfran@yandex.ru

The author considers the basic approaches to the problem of nature and society co-evolution, analyzes the role of science and technology in biosphere transformation and studies the dialectic of natural and artificial in the context of co-evolutionary strategy.

Key words and phrases: co-evolution; society; nature; natural; artificial.

УДК 34.096

Статья представляет обзор истории организации подготовки кадров в одном из ведущих центров российского юридического образования за границей, возникших после 1917 года – харбинском юридическом факультете (1922-1929 гг.). Основное внимание в работе автор акцентирует на том, что современное юридическое образование нуждается в более пристальном изучении исторического опыта, полученного в результате развития русской юридической школы за рубежом, в создании которой приняли участие русские юристы, покинувшие Россию после событий октября 1917 года. Результаты глубокого изучения данного позитивного опыта могут быть использованы в процессе подготовки современных юридических кадров.

Ключевые слова и фразы: история высшего юридического образования; русские ученые-юристы в эмиграции; юридическое образование в восточной Манчжурии; харбинский юридический факультет; центры русского юридического образования в Харбине и Праге.

Виктория Анатольевна Марченко

Кафедра теории и истории государства и права
Тюменский государственный университет
victoriamarchenko@yandex.ru

**ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОГО
ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА В ХАРБИНЕ (1922-1929 ГГ.)[©]**

В настоящее время в Российской Федерации ведется интенсивный поиск путей модернизации системы юридического образования, направленный на повышение его качества, на приближение образования к